

10.03.96

Паркс Гордон
(наша режис)

Умер Гордон Паркс

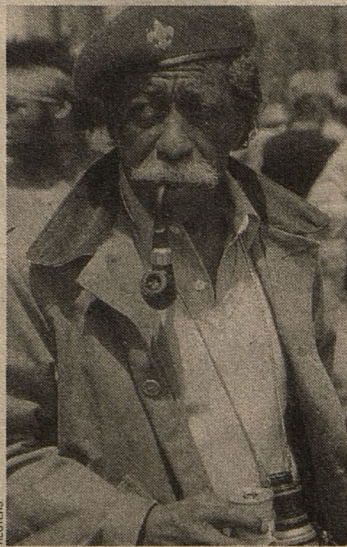
Коммерсантъ - 2006 - 10 марта - с. 21

НЕКРОЛОГ

Стало известно, что во вторник на 94-м году жизни в Нью-Йорке умер режиссер, фотограф, композитор, работавший с Дюком Эллингтоном, и литератор Гордон Паркс, символ афроамериканского культурного «ренессанса» и одновременно его коммерческой эксплуатации.

Для американской визуальной культуры Гордон Паркс — то же самое, что Мартин Лютер Кинг для политики или Джеймс Болдуин для литературы: икона движения за эмансипацию афроамериканцев, голос угнетенного народа. Он был первым чернокожим фотографом, ставшим сотрудником Life: в штате журнала он проработал 20 лет, до 1968 года, когда посвятил себя по преимуществу кинематографу. Факт тем более достойный восхищения, что Паркс, младший из пятнадцати детей прозябавшей в нищете семьи из штата Канзас, был абсолютным самоучкой.

Фотоаппарат, который бедный Паркс взял в руки в 16 лет, он рассматривал как «оружие против бедности, расизма и сегрегации». Гражданский пафос подростка идеально совпал с духом времени: фотографии 1930-х годов, ангажированные левыми идеями, документировали горе нищеты и бунтарские порывы. Парксу порыв к жестокому реализму не мешал помещать свои работы в широкий визуальный контекст. Название самой известной из них, «Американской готики» (1942), отсылает к знаменитой картине «регионалиста» Гранта Вуда, пугающему символу патриархальной, пуританской провинции, а композиция — к рисункам Нормана Рокуэлла, ту же провинцию наивно поэтизировавшему. Снимок осененной

американским флагом чернокожей уборщицы — реакция фотографа на его попытки войти в Вашингтоне в магазин одежды, ресторан и кинотеатр: «ниггера» не пустили никуда. Уже тогда Паркс успешно сочетал обличительный пафос работ, публиковавшихся в Life, со светским глянцем фоторепортажей для Vogue и Glamour. Та же способность причудливо соединить бунтарство и соглашательство отличала и его режиссерские работы.

«Древо познания» (The Learning Tree, 1969) — первый из полнометражных фильмов Паркса и едва ли не первая работа афроамериканского режиссера, включен конгрессом в число 25 фильмов, признанных абсолютным национальным достоянием. Вспоминая нищее детство, Паркс сплетал впечатляющее эпическое дыхание в съемках природы и стихийных бедствий с наивностью неопита. Критики отмечали, что актеры произносят монологи так, словно больше всего на свете боятся забыть текст.

Но в историю он вошел благодаря триллеру «Шафт» (Shaft,

1971), положившему начало жанру «блэксплуатации». Проще говоря, фильмам, адаптировавшим модные клише для афроамериканцев. Этакое половинчатое, не то чтобы полурасистское, но и не совсем революционное приобщение обитателей Гарлема к белому масскульту. Существовал, например, «Блэкула», кино о черных вампирах, снятое черными для черных. Паркс же перевел на язык гетто клише фильмов о брутальных копах. Гигант Шафт сражался против черного «авторитета» Бампи и черных радикалов, а затем объединялся со вчерашними противниками ради спасения дочери Бампи из лап белокожей мафии. Невероятная популярность фильма породила несколько сиквелов, в одном из которых Шафт отправлялся вершить справедливость в Африку. В 2000 году в ремейке «Шафта», снятом Джоном Синглтоном, Паркс мелькнул в эпизоде.

Хотя Паркс поставил всего шесть полнометражных фильмов, он проговорил в них все темы, важные для возрождавшегося афроамериканского сознания: музыка, рабство, сопротивление. Создал героя, ничем не уступающего своим белым коллегам, в «Шафте». Канонизировал исполнителя блюза и фолка Хадди Лидбеттера по прозвищу Лидбелли, большую часть жизни проведшего на каторге, в «Leadbelly» (1976). Рассказал скорбную историю человека, рожденного свободным, но обманом проданного в рабство в «Одиссее Соломона Ноэтхапа» (Solomon Noethup's Odyssey, 1984). И хотя снял совсем ничего, может считаться духовным отцом всех современных афроамериканских режиссеров, от Спайка Ли до братьев Хьюз.

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ